

О своих взаимоотношениях с игрой «Что? Где? Когда?» рассказывает не нуждающийся в представлении Евгений Киселев – ведущий ток-шоу «Большая политика» на «Интер».

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»?

- Я в первый раз посмотрел ее летом 81-го года. И надо сказать, что тогда она мне не очень понравилась. Это произошло по той причине, что я был в гостях у одного моего знакомого старшего товарища, от которого в некотором смысле зависела моя дальнейшая судьба, карьера. Мне нужно

было с ним серьезно поговорить, а он смотрел эту программу и совершенно не обращал внимания на меня, а исключительно болел за участников передачи, которая меня страшно раздражала именно потому, что я никак не мог с ним поговорить на интересующую тему.

- Потом вы изменили свое отношение к передаче?

- Да, я стал ее смотреть и обычно не пропускал. До конца восьмидесятых. Потом тоже смотрел время от времени, но так: наткнешься... То есть, не ждал этой программы. В начале, в середине 80-х эта программа была глотком свободного воздуха. Как это ни парадоксально, до перестройки это была одна из программ, в которых присутствовала настоящая жизнь. Было понятно, что это – на самом деле, что это не придумано, что это не имитация. А таких передач было очень мало. Правдивых фильмов о жизни страны почти не было. Новости были насквозь лживые. Почему все смотрели футбол и хоккей? Это были единственные «прямые» программы. Накануне перестройки покойный Владимир Яковлевич Ворошилов добился немыслимого – того, чтобы программа шла в прямом эфире. И тогда – были герои. Но я до сих пор, когда есть свободное время и натыкаюсь на «Что? Где? Когда?», - обычно смотрю. С удовольствием.

- За кого болеете – за телезрителей или за знатоков?

- Я всегда болел за знатоков. Телезритель имеет колоссальное преимущество. Я вообще люблю и часто болею, как говорят англичане, за ту собаку, которая внизу. Я всегда желаю победы тому, у кого меньше шансов, но он борется. В футболе – за команду, которая выигрывает вопреки разнице в классе.

- Класс телезрителей выше, чем класс знатоков?

- Нет, у телезрителей есть возможность вооружиться энциклопедиями, справочниками, и придумывать вопрос они могут годами. А у знатока есть всего минута.

- Какая была ваша первая мысль, когда вам предложили сыграть в элитарном клубе?

- Первая мысль была – «Почему бы не попробовать?» Со стороны мне всегда казалось, что это непросто. Даже не то что непросто – просто невозможно отгадать. Но потом я понял, что когда шесть человек начинают проговаривать и вбрасывать какие-то версии, то это мгновенно стимулирует мыслительный процесс. Но есть вопросы, которые, на мой взгляд, неразрешимы. Есть вопросы на эрудицию, которые очень трудно отгадать.

- У вас есть любимый знаток?

- Пожалуй, нет. Я помню тех, кто играл в начале и середине 80-х. Но я не творю себе кумиров. Следую библейской заповеди.

- Из-за вашего напряженного съемочного графика в подготовку к игре вы включились последним из команды. Это сильно мешало?

- Это правда. Конечно, нужно было больше подготовиться. К сожалению, конечно, я менее всех был готов к игре.

- Вы любите виды спорта, в которых есть противник и нужно состязаться. «Что? Где? Когда?», конечно, не в полной мере спорт, но все же – можно отнести эту игру к типу ваших любимых состязаний?

- Безусловно, конечно. Это спорт, и это спорт, где есть противник. Правда, коллективный противник – в виде зрителей, приславших свои вопросы.

- **То, что противник – телезритель – в отличие от любимого вами тенниса, в «Что? Где? Когда?» физически на «матче» не присутствует, как-то влияло на ваш боевой настрой?**

- Все-таки это интеллектуальный спорт. Больше на шахматы похоже. В современных шахматах игрок очень часто остается один на один с доской, потому что соперник делает ход и затем уходит от доски. Когда твоему противнику понятна позиция, шахматист имеет право встать из-за доски и пойти погулять, посмотреть на то, как играют другие.

- **Не возникло желания посмотреть в глаза ни одному из авторов вопросов вашей игры? Сказать пару теплых слов?**

- Честно говоря, я запомнил, что в игре был вопрос от Кортнева, он известный человек, а остальные... Ведь важен вопрос, а не тот, кто его задает. Бывают изысканные вопросы. Вопрос про пчелу и осу, я считаю, был блестящий вопрос, который мы, кстати, отгадали. Вот это действительно был вопрос, достойный, как мне кажется, игры настоящих профессионалов, тех, которые составляли когда-то славу клуба «Что? Где? Когда?». Но даже в этом случае я, честно говоря, не запомнил, кто его придумал.

- **Я имела в виду «теплые слова» в переносном смысле. Или вам все вопросы понравились?**

- Я считаю, что последний вопрос, на котором мы проиграли, при счете 5-5, - он был абсолютно некорректным. Объясню почему. Дело в том, что он предполагал точное знание источника, а это – уже вопрос на эрудицию. Это – некое отступление от тех правил, которые закладывал основатель программы. Я считаю, что вопросы на эрудицию не имеют право на существование в игре. Вопросы должны быть в значительной степени на сообразительность.

Я как человек, который очень много ездит, четко знаю, что комната в конце коридора сильна прежде всего тем, что это далеко от лифта, что мимо твоей двери уже никто не проходит, кроме тебя и твоего соседа напротив. А если твоя комната находится близко к центру здания, то гарантировано, что мимо тебя по коридору постоянно ходят, возят тяжелые тележки с продуктами, заказанными в номер, из лифта всегда повышенный шум и так далее. У Стивена Кинга наверняка речь еще шла о том, что это не просто комната в конце коридора, а комната в конце коридора в плохенькой гостинице, где плохая звукоизоляция. Поэтому я считаю, что не вполне корректный был вопрос. Ответ был на него... другой. А что с улицы? С улицы иногда может быть еще больший шум, чем из соседнего номера.

- **Если бы лучшего игрока по итогам игры выбирали вы, кто бы это был?**

- Думаю, Олег Панюта. Во-первых, он предложил ответ на самый блестящий вопрос – про осу и пчелу. И в процессе обсуждения он чаще других вбрасывал точные версии.

- **Как аналитик - скажите, чего не хватило вашей команде для победы? Ведь она была так близко, просто рукой подать...**

- В какой-то момент счет был, если мне память не изменяет, 5-3. Вопросы про музей мадам Тюссо и про низкий старт – оба эти вопроса можно было угадать. Обязаны были угадывать. Расслабились. Расслабились из-за счета.

- **Если рассуждать чисто теоретически, то в какой-нибудь из параллельных вселенных вы могли дебютировать как знаток в команде ведущих не Киеве, а в Москве. Не жалеете о том, что вы сейчас не в той вселенной?**

- Я работаю в Киеве, я - киевский ведущий. Я очень доволен своей журналистской судьбой, очень доволен, что работаю именно в Украине. В России я не смог бы работать и не согласился бы. Если бы меня сейчас вдруг пригласили работать на российское телевидение, то, зная, по каким правилам оно сейчас работает, какая там жесточайшая цензура, я бы не согласился никогда в жизни.

- Добавлю, что команда телеведущих в Москве проиграла 0-6.
- Вот видите.